

ОНИ

ИДУТ ВТИШИНЕ

часть I: САПАТИСТЫ

АРТЕМ ВИКТОРОВ

rebelzine

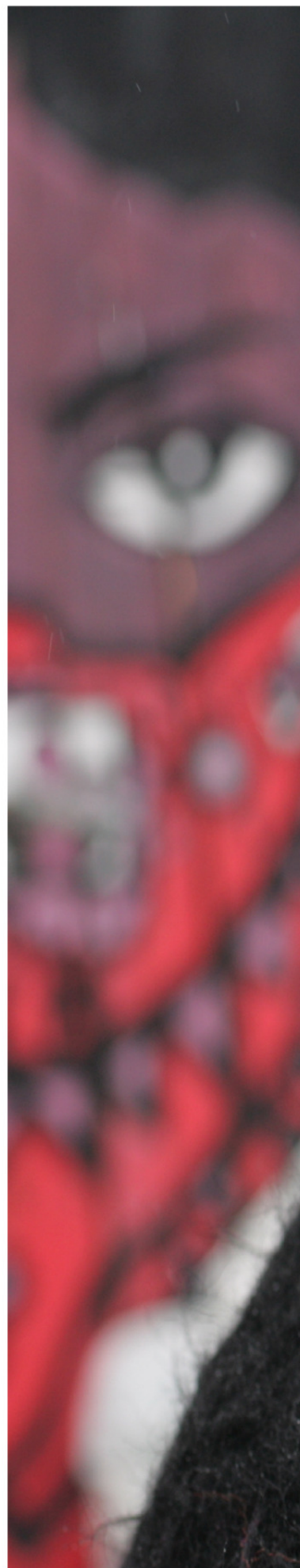

Оглушительное безмолвие. Наэлектризованный воздух. Они идут в тишине, чтобы их услышали. Ополченцы обедневшего мира, лица и пылкие взоры за шерстяными пасамонтанами - воры в масках, желающие украсть истерзанную свободу из когтистых лап обнаглевших латифудистов. Можете выдолбить имена этих женщин и мужчин, детей и стариков на гранитных плитах истории, предварительно облив кровью или лживыми выдумками – обман лишь туманные миазмы грядущей зари. Ветви Лакадонских джунглей уже впились шипами в грязные бумаги мексиканских реакционеров, что зовутся «законами», и навечно отравили их правдой непокоренной земли. Потому что «...здесь народ командует, а правительство подчиняется». Господин Пенья Ньето, ваши последние слова?

**Как говорил Фидель Кастро:
«Революционеры не выбрали
вооруженную борьбу как лучший
путь. Этот путь угнетатели
навязали народу».**

Минувшие двадцать лет сапатистская армия вела грозную борьбу против правительственных сил, корпорационной глобализации и буржуазной «добропорядочности». Отметим, что не всегда эта борьба принимала форму насильственного сопротивления партизанской войны. Как говорил Фидель Кастро: «Революционеры не выбрали вооруженную борьбу как лучший путь. Этот путь угнетатели навязали народу». Так или иначе, терпение индейских общин было разодрано в клочья штыками «эскадронов смерти» и 1 января 1994 года гитарная музыка восстания разлилась над районами юго-восточных гор Чьяпаса. По всей Мексике граждане выражали акты солидарности, поддержки и сочувствия по отношению к воюющим ополченцам, однако правительство, находящееся под контролем ИРП (Институционно-революционной партии – прим), заглушало эти оппозиционные волнения страшными авиационными ударами, «...потому что одно дело крикнуть на демонстрации «вы не одни!» и совсем другое столкнуться наедине с корпусом бронированной колонны федеральных войск». Призывы к демократии, попытки разжечь революцию, закапывались в землю совместно с телами захваченных сапатистов (таких как Фернандо Муньос). Другие же активисты (Рафаэль Лопес Сатис, Густаво Эстрада и Алехандро Мендес) были брошены в проволочные застенки, из которых выйдут лишь спустя много лет.

Несмотря на это, заручившись международной поддержкой, САНО (Сапатистская Армия Национального Освобождения – прим. здесь и далее) добилась определенных преобразований в конституции мексиканского государства, признания национальных прав коренных народов, а также их коллективных прав на автономию. С этого момента политика САНО приобретает характер ненасильственных протестов (например, против осуществления американской олигархией предпринимательской деятельности на территории Мексики), «...вместо того, чтобы посвятить себя подготовке партизан, солдат и эскадронов, мы занялись подготовкой специалистов по образованию и здравоохранению, и так были созданы основы сапатистской автономии, удивляющей сегодня мир. Вместо постройки казарм, совершенствования нашего оружия, строительства стен и рытья окопов, были построены школы, больницы и медицинские центры».

«...это дорога не только коренных народов, она принадлежит еще и трудящимся, студентам, учителям, молодежи, крестьянам, и вообще всем отличным от тех, кто вверху, всем кто снизу, кто презираем и преследуем».

Борьба возобновляется в мае 2006 года, когда полицией был застрелен 14-летний мальчик Хавьер Кортес в рамках противодействия нелегальным демонстрациям крестьянских организаций Сан-Сальводоро-Атенко, что были вызваны правительственной оккупацией деревень. «Мы здесь к этому привыкли: двигаться, бороться...» - говорит Субкоманданте Маркос, лицо мексиканского антиглобализма, -

Говоря о САНО, нельзя не коснуться идеологического аспекта борьбы. В их идеях видно прямое влияние маоизма и геваризма, однако сам сапатизм более напоминает теоретическое взаимодействие пост-классического анархизма (историческое влияние мексиканских анархистов), объединенного с деколониальной философией (убеждение, что неолиберализм и глобализация представляют собой «Четвертую мировую войну»). Естественно, сапатизм, в своей структуре, является полной противоположностью и врагом любого империалистического, шовинистского и неолиберального представления о методах организации общества, «...причем они хотят нас уничтожить не столько как армию, сколько как бунтаря-безумца, который строит и защищает жизнь там, где те, кто наверху, пытаются превратить все в пустыню для горнодобывающей, нефтяной и туристической промышленности, где убивают землю и тех, кто на ней живет и работает». Не стоит также ошибочно приплетать сапатистскому движению националистические наклонности, потому что сапатисты осуществляют свою борьбу на территории индейского народа и очевидным является ориентировка на защиту их национальных прав, как прав народной общности перед лицом угнетателей. Следует принять во внимание утверждение прав народа на открытое несогласие с политикой и действиями САНО а так же отсутствие иерархических структур в процессе принятия коллективных решений внутри коммуны — все это составляет жизнь революции. На непростой дороге саморегулирования сапатисты показывают вдохновляющие результаты. Трудности их борьбы – это дух тех мест, в которых они выживают. Под стеклянной водой Белисарио Домингес потонет последний автомат государственного терора.

Артем Викторов